

ПАВЕЛ АСТАХОВ

КИЛЛЕР

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Киллер / Павел Астахов. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 384 с. — (Астахов. Адвокатские романы).

ISBN 978-5-699-87461-3

Вас несправедливо притесняет партнер по бизнесу? Или вы хотите заполучить его долю? Возможно, он просто не нравится вам как человек? Профсоюз киллеров решит ваши проблемы!.. При этом никому и в голову не придет мысль о заказном убийстве. Наркоман в темном подъезде, огромная сосулька на крыше дома, неисправная электропроводка... Да мало ли опасностей подстерегает вокруг?

И все-таки у известного адвоката Артема Павлова возникли серьезные сомнения по поводу одной такой «нелепой случайности». А потом еще одной, и еще... Либо что-то очень сильно разозлило и без того Злой Рок, либо за этими смертями стоят вполне конкретные люди.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87461-3

© Астахов П.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Если бы желание убить и возможность убить всегда совпадали, кто из нас избежал бы виселицы?

Марк Твен

Пролог

День не заладился с самого начала. Все утро Борис проспал мертвецким сном, потом, ближе к обеду, своим тьяваньем его разбудила облезлая такса соседей, которую он при случае всегда норовил пнуть, когда она ему встречалась на кухне или в коридоре. Борис проживал в коммунальной квартире, в которой помимо него обитали еще две семьи. Что было нужно этой полуслепой сардельке на кривых ножках, один Бог ведает, но после ее лая Борис, как ни силился, уснуть уже не смог.

Голова мужчины раскалывалась от вчерашнего гужбана, и весь его мир сузился до одной-единственной мысли — похмелиться. На полке замызанного холодильника он обнаружил открытую банку сайры и одинокое яйцо, которое намеревался пожарить на обед.

«Последний из могикан, — невесело подумал Борис, разогревая черную от копоти сковороду. — Кажись, эти яйца я еще несколько месяцев назад покупал».

Масла у него не было, но он решил, что это не помеха завтраку. «Просто добавь воды, ха-ха». Вроде бы так в середине девяностых звучала ре-

клама каких-то порошков, из которых получалась ядовитая газировка.

Как только Борис разбил яйцо об ребро сковородки, по кухне поплыла тошнотворная вонь тухлятины. Он разогнал руками смрад, чертыхнулся и швырнул шипящую сковородку в раковину. Ему пришлось довольствоваться остатками консервов.

Напоследок Борис поругался с соседями по поводу испорченного воздуха на кухне. Он пообещал выбросить их таксу в мусоропровод, после чего покинул квартиру.

Жирный, прогорклый кусок сайры словно застрял в глотке, вызывая изжогу. Борис, ускоряя шаг, направился в сторону магазина. Его подрагивающие, не слишком чистые пальцы с тревогой нащупывали в кармане деньги, оставшиеся после вчерашнего банкета.

На протяжении нескольких дней в этом магазине проводилась специальная акция, спиртное продавалось со скидкой, причем весьма значительной. Если ему повезет и цены на беленькую все еще будут снижены, то наличности хватит на бутылку.

Однако сегодня все и вся было против него.

— Акция на водку закончилась, — тщательно выговаривая слова, произнес чернявый паренек, загружающий колу в холодильник. — Со скидкой у нас теперь только коньяк.

Борис с трудом сдержал себя, чтобы не треснуть этого азиата по физиономии. Какой на фиг коньяк?! Он что, разницы в цене не видит?!

Какое-то время Борис растерянно топтался на месте, поглядывая на витрину со спиртным.

У него был вид человека, провожающего поезд с лучшим другом, увидеть которого вряд ли когда-нибудь доведется.

Он вздохнул и в третий раз пересчитал мелочь, словно надеясь, что ошибся, разумеется, в нужную сторону, и все-таки наберет на пузырь. К своему огромному разочарованию, Борис не ошибся. Уж что-что, а считать-то он умел. У него в школе по математике всегда пятерка была.

«А не проще ли спереть бутылку?»

Эта мысль, неведь откуда закравшаяся ему в голову, вызвала сразу два чувства — соблазн и испуг. После недолгой внутренней борьбы Борис отказался от кражи. Он был законопослушным гражданином. А может, причина такого решения крылась в боязни быть замеченным?

Впрочем, это было не так уж и важно. В глотке Бориса бушевал пожар. Головная боль перфоратором дробила его череп. Все мысли о том, что надо бы унять их, теперь можно было засунуть куда подальше. Не везет так не везет.

Он тяжело вздохнул и вышел на улицу. На его покрасневший, в рытвинах нос упала прохладная капля. Борис задрал голову.

— Дождя еще не хватало, — буркнул он и решил, что нужно, пожалуй, сходить к «Дикси».

Рядом с этим магазином часто собираются его знакомые. Может, и ему что-нибудь перепадет. В крайнем случае он купит крепкого пива. А что, тоже вариант.

Борис спустился по ступенькам, и его взгляд неожиданно уперся в невысокого мужчину в очках,

который тщетно пытался прикурить. Обширную лысину незнакомца обрамляли клочья темно-русых волос, на носу с горбинкой сидели допотопные очки.

«Из наших, что ли?» — подумал Борис, глядя на неаккуратную бороду мужчины и помятые брюки.

Между тем колесико зажигалки вместо пламени продолжало упорно высекать едва заметные искорки.

Рука Бориса машинально нырнула в карман потертой куртки.

— Держи, профессор, — с усмешкой сказал он.

Незнакомец затаился, и от Бориса не ускользнуло, что его пальцы дрожат.

«Точно, из наших, — с каким-то странным удовлетворением подумал он. — Плющит бедолагу по полной программе!»

— Я не профессор, — возразил мужчина, выпуская дым.

Тон у него был виноватый, будто в том, что он не профессор, имелось что-то постыдное. Этот человек перехватил взгляд Бориса и без труда понял, о чем тот думает.

— Что, тоже колбасит? — с участием поинтересовался Борис.

— Это все нервы. — Очкарик попытался улыбнуться, но вышло так, что лицо его исказила гримаса.

На лысину очкарика упала капля, и он вздрогнул. Потом они одновременно рассмеялись. При этом в пакете, который незнакомец держал в правой руке, что-то звякнуло, и Борис замер, словно хищник, учуявший дичь.

Ого! Этот звук нельзя спутать ни с каким другим.

Он решил идти ва-банк и спросил:

— Поправить здоровье решил, профессор?

Где-то вдалеке зарокотал гром.

— Я... — Очкарик заметно смутился. — Если откровенно, то да. Настроение паршивое. Вот только на приличное заведение денег нет. Меня, кстати, Сергей зовут. — Он вздохнул, словно намеревался сказать нечто важное, но в последний момент передумал.

Борис похлопал его по плечу.

— Идем. Я знаю одно место, там и расскажешь, что с тобой приключилось. — И прежде чем его новый знакомый открыл рот, он добавил: — Тем более что у меня есть зажигалка. Ты ведь наверняка еще курить захочешь. Будем знакомы. Я Боря.

Новые знакомцы перешли дорогу и быстро пересекли небольшой парк.

— Куда мы идем? — с беспокойством спросил Сергей, озираясь.

— Не бойся, — успокоил его Борис, уверенно шагая вперед.

Парк скоро закончился, и они начали подниматься на холм, на вершине которого виднелся проржавевший забор.

Пройдя несколько метров вправо, Борис указал на большую дыру в ограждении и заявил:

— Залазь туда.

Гремя пакетом, очкарик опасливо оглянулся.

— Не дрейфь, профессор, — заявил Борис. — Мы тут иногда отдыхаем. Там один гараж сгорел.

Сам понимаешь, и крыша над головой имеется, и ветра нет.

К тому времени вялые капли переросли в дождь. Зябко кутаясь в куртку, Борис чуть ли не бегом засеменил к кирпичной коробке, темнеющей в самом конце гаражных боксов.

Сергей посмотрел на часы и сказал:

— У меня не так много времени.

— Ну да. — Борис кивнул. — А у кого оно есть, время-то? Люди куда-то спешат, а зачем? Рано или поздно все на том свете будем, — философски закончил он, подняв грязный палец.

Пока Сергей брезгливо оглядывал мусор, раскиданный вокруг, Борис, пыхтя, соорудил из остатков табуретки что-то вроде стола. Закопченные канистры он поставил рядом в качестве стульев.

— Садись. Чего ты жмешься будто в первый раз?!

— Вы правы, я тут и в самом деле в первый раз, — сказал Сергей и шмыгнул носом.

Видя, что потенциальный собутыльник испытывает робость, Борис сграбастал из его рук пакет.

— Ты, Серега, как ребенок, — заявил он, расставляя на табуретке пластиковые стаканчики.

Потом Борис достал из пакета черный хлеб, шпроты, свинтил крышку с бутылки «Праздничной» и почувствовал, как его рот наполняется слюной.

— Давай за знакомство.

Сергей отпил совсем чуть-чуть. Борис проглотил содержимое стакана, рыгнул, откупорил бутылку с лимонадом и с наслаждением прильнул к горлышку.

— Вот теперь можно жить, — протянул он, хлопнув себя по груди. — Ух! Так что у тебя случилось, профессор?

Сергей взял кусок хлеба, понюхал его, осторожно положил на место и проговорил:

— Вы почему-то упорно называете меня профессором. Но поверьте, я не имею никакого отношения...

— Еще раз назовешь меня на «вы», и я обижусь, — оборвал его Борис. — А в таком состоянии могу и в глаз дать.

Сергей испуганно моргнул, непроизвольно дотронулся до очков.

Борис расхохотался:

— Эх ты, салага!

— От меня жена ушла, — глухим голосом произнес Сергей.

Не меняя выражения лица, Борис наполнил свой стакан.

— Ушла совсем, — прибавил Сергей, словно сомневаясь в том, что был услышан своим новым знакомым.

— Как ушла, так и вернется, — беспечно заявил Борис, опрокидывая в себя стакан.

Его глаза заблестели, а обрюзгшее лицо покраснелось. Теперь, когда зудящая боль в черепной коробке утихла, а в желудке булькала живительная влага, любая проблема казалась ему не серьезней комариного укуса. Начиная с этой несносной сучки таксы, которая загадила всю прихожую, заканчивая глобальным финансовым кризисом. А тут какая-то ерунда — жена ушла.

— Не вернется, — сказал Сергей, и его нижняя губа дрогнула. — Она изменила мне.

— Мы с женой тоже разошлись, — сообщил Борис, подцепил лезвием перочинного ножа шпиритину, проглотил, облизнул губы. — Но я не злюсь на нее. Мы слишком разные.

Сергей окинул его внимательным взглядом.

— Характерами не сошлись? — спросил он.

— Ага, — подтвердил Борис, которого начал забавлять этот разговор. — Она не смогла увидеть во мне... этот — как его? — мой индивидуальный стержень.

— Стержень, — машинально повторил Сергей и поднес к свету часы.

— Куда торопишься-то?

— Мне дочь нужно забрать из музыкальной школы, — объяснил очкарик.

— У тебя еще есть курево? — поинтересовался Борис.

— Последняя.

— Жаль.

Они закурили, передавая друг другу сигарету.

— Вас не гоняют отсюда? — любопытствовал Сергей.

— Нет. Мы себя тихо ведем, — ответил Борис.

Сергей с безразличным видом пялился куда-то в землю.

— Эй, профессор! У нас топливо заканчивается, — позвал его Борис.

Тот поднял голову и сказал:

— Мне пора.

Борис нахмурился. Нет, так дело не пойдет.

— Успеешь ты за своей дочкой. Пошли, догонимся, а потом я тебя провожу.

— У меня фляжка есть. Там еще немного найдется, — бесцветно произнес Сергей и выбрался из гаража.

Борис с жадностью влез в пакет, притулившийся у табуретки, выудил из него хромированную флягу с изображением какой-то рыбыны, отвинтил крышечку, принялся.

— Самогон? — недоверчиво спросил он.

— Виски, — отозвался Сергей, не оборачиваясь.

В проезде показался иссиня-черный «БМВ».

— Да знаю я, что виски, — как можно равнодушнее отозвался Борис, отхлебнул, поперхнулся, закашлялся и прохрипел: — Что я, виски, что ли, не пил?

«БМВ» остановился в противоположном конце гаражных рядов. Из автомобиля степенно вышел человек в синем костюме, начал отпирать двери бокса.

Борис выпил еще, зажевал спиртное хлебом, вытер губы, крикнул и заявил:

— Хорош, гад! Аж горло дерет. Профессор!

Сергей медленно обернулся, подошел к собутельнику. В его темных глазах засквозил холод.

— Я не профессор, — медленно проговорил он. — Я артист. Понял?

— Артист? — не поверил алкоголик, качнувшийся на канистре.

В его голове что-то шумело, словно там работало плохо настроенное радио.

— Ты врешь. Не похож ты...

Перед глазами Бориса внезапно замерцали блестящие точки, в ногах появилась дрожь.

Он свел коленки, наклонился вперед и с трудом выдал из себя:

— Что-то хреново мне, профессор... или артист.

Сергей бесшумно шагнул вперед и наклонился над ним. Сквозь пелену сгущавшегося тумана Борис увидел, как его странный знакомый зло ухмыльнулся.

— Выпей еще, Боря, — мягко сказал очкарик, чуть не насильно вливая в рот алкаша остатки виски.

Борис захрипел, накренился. Канистра грохнулась, и он упал на загаженный бетонный пол. Веки его сомкнулись.

Сергей несколько секунд взирал на неподвижно лежащего собутыльника, затем внезапно нанес ему короткий удар в лицо. Показалась кровь. Он ударил еще, после этого с треском рванул ворот давно не стиранный рубахи. Пуговицы разлетелись в стороны. Борис что-то хрипло пробормотал, не приходя в сознание.

Сергей вышел наружу. Чернеющее небо прочертил замысловатый зигзаг молнии.

Владелец «БМВ» уже загнал машину в гараж и теперь закрывал ворота.

Сергей стремглав кинулся к нему.

— Уважаемый! Прошу вас, помогите! — запыхавшимся голосом проговорил он.

Мужик в костюме с подозрением уставился на него. На его указательном пальце висела связка ключей, во второй руке он держал зонт.

— Чего надо?

— Пожалуйста... там человеку плохо! У него кровотечение, он сознание потерял! — закричал Сергей.

Мужик не спеша открыл зонт.

— Какой человек? — уточнил он.

— Я не знаю его. Случайно увидел, как ему стало плохо.

Хозяин «БМВ» презрительно усмехнулся и спросил:

— Это в сгоревшем боксе-то?

Сергей кивнул.

— Там всегда кому-то плохо, — бросил мужик, потеряв интерес к разговору. — Сначала весело и хорошо, потом блюют и морды друг другу расшибают.

— Я правду говорю, — умоляюще сказал Сергей и вытер лицо, мокрое от дождя. — Вызовите хоть «Скорую», у меня телефона нет.

Мужик смерил его брезгливым взглядом, нехотя вытащил из внутреннего кармана смартфон и уронил при этом ключи. Он наклонился, чтобы подобрать их, и в ту же секунду Сергей ударил его ногой. От неожиданности дядька опрокинулся назад, прямо в лужу. Телефон выпал, его тут же подхватил Сергей.

— Ах ты гаденыш! — зарычал владелец иномарки, поднимаясь на ноги.

Сергей бросился к гаражу. Мужик побежал за ним. Свой зонт он отшвырнул в сторону, и тот, увлекаемый порывами ветра, подскакивая, неуклюже покатился прочь.

Тяжело дыша, мужчина остановился в чернеющем проеме сожженного бокса. Силуэт очкарика,

столь наглым образом похитившего у него телефон, виднелся в глубине гаража, среди обгорелых покрышек и прочего хлама.

— Подойди сюда сам, и я сломаю тебе только одну руку! — рывкнул мужик в костюме.

Краем глаза он заметил тело, валяющееся справа. Лицо этого типа было залито кровью.

— Не бейте, пожалуйста, — жалобно проговорил Сергей, выступил из темноты, протянул телефон. — Я просто хочу помочь моему другу! Не бейте!

— Иди сюда! — повторил хозяин «БМВ».

Сергей робко шагнул вперед и с заискивающим видом положил телефон на табуретку.

— Психи долбанные! — буркнул мужик и наклонился, чтобы забрать аппарат.

Да, собственность вернулась к нему. Но он не оставит без ответа тот пинок и купание в луже!

Пальцы хозяина «БМВ» уже коснулись глянцевой поверхности смартфона, и тут его спину пронзила ошеломляющая боль. Он поднял глаза. Странный человек в очках стоял прямо перед ним, держа в руках окровавленный нож.

— Ты... ты... — начал говорить мужчина, но его фразу оборвал очередной удар.

Он упал на колени, захрипел.

Его убийца достал из кармана салфетку. Не сводя глаз с умирающего, он вытер рукоятку ножа и аккуратно вложил его в грязную ладонь Бориса, который до сих пор находился в бессознательном состоянии.

Сергей быстро стер отпечатки своих пальцев со всех предметов, к которым прикасался в сгорев-

шем сарае, затем сунул в карман флягу. Напоследок он посмотрел в стекленеющие глаза мужчины в костюме и быстро направился к дыре в заборе.

За ней этот тип содрал с себя куртку, вывернул ее наизнанку и надел снова. Из коричневой она превратилась в зеленую. Сергей снял очки, отклеил растрепанные волосы с бородой, бросил все это в сумку. Он надел на голову кепку-бейсболку и бесшумно удалился.

Еще через пять минут убийца уже сидел в подержанной «десятке».

— Все нормально? — поинтересовался водитель, лениво жуя зубочистку.

Сергей кивнул и услышал:

— Любишь ты рисковать.

— Я всегда мечтал учиться в театральном.

Машина тронулась с места.

Звонок

— Шах.

Артем задумался и передвинул короля.

— Убежал, — сделал вывод Шамиль. — Надеюсь, ненадолго. Сейчас мы вас прижмем, сударь.

— Хвалилась редька чуть дыша, ах как я с медом хороша, — парировал Артем, взяв в руку ферзя.

Друзья сидели на летней веранде дачи Шамиля и наслаждались игрой в шахматы. Была суббота. На лазурном безоблачном небе нежилась солнце. Разогретый воздух источал запах свежескошенной травы и был наполнен беззаботным щебетанием птиц.